

УДК 331.1

Институциональные условия реализации социальной справедливости в распределительных отношениях

Мазитова Р.К.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Мирзагалиева З.Н.

Кандидат экономических наук,
профессор кафедры экономической теории
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Рассмотрена проблема достижения социальной справедливости в распределительных отношениях. Актуализированы формы проявления социальной несправедливости в этих отношениях. Обосновывается необходимость трансформации старых и создания новых социально-экономических институтов, направленных на реализацию социальной справедливости в распределении. Выделены важнейшие институты распределительных отношений в лице государства, профессиональных союзов и союзов работодателей. Определены их место и роль в достижении социальной справедливости в распределении, основы современного институционального обеспечения распределительных отношений, направленные на выравнивание доходов, повышение качества жизни, преодоление противоречий в отношениях между трудом и капиталом.

Ключевые слова: распределительные отношения, социальная справедливость, формы проявления социальной несправедливости, разумные потребности принципы и критерии социальной справедливости, социально-экономические институты, государство, профессиональные союзы, адаптация западных институтов к российским условиям.

Последовательная модернизация российской экономики обуславливает кардинальные изменения в системе распределительных отношений. Полностью изменились идеология и методология формирования индивидуальных доходов. Сегодня важнейшим механизмом, определяющим цену рабочей силы, выступает рынок труда, основными элементами которого являются спрос на труд, предложение труда, конкуренция, равновесная ставка заработной платы.

Проблемы распределения затрагивают экономические интересы всех слоев населения. Актуальны они и для профессионального экономического со-

общества. Механизмы распределения оказывают непосредственное влияние на макроэкономические показатели. Так, например, рост заработной платы в масштабах общества обуславливает инфляционное давление. С другой стороны, уровень доходов, определяя платежеспособный спрос, оказывает влияние на темпы экономического роста. Распределительные отношения выступают каналом «обратного» воздействия условий жизни и уровня материальной обеспеченности населения на эффективность и интенсивность развития общественного производства. На уровне отдельных предприятий показатели рас-

пределения оказывают влияние на их конкурентоспособность [1].

Одной из фундаментальных проблем экономической теории является проблема достижения социальной справедливости в системе экономических отношений, в отдельных ее подсистемах. При этом под категорией справедливости понимается соответствие между ролью человека (социальной группы) в жизни общества и его социально-экономическим (общественным) положением; его правами и обязанностями; трудом и вознаграждением за труд; заслугами и общественным признанием.

Социальную справедливость в системе распределительных отношений мы рассматриваем как особый вид института, определяющего образ существования человека как основного элемента любой социально-экономической системы. Это свойство с уровня отдельного индивида переносится на уровень социально-экономической системы и трансформируется в справедливость или несправедливость самой социально-экономической системы.

Оценка справедливых и несправедливых фактов общественной жизни может производиться путем сопоставления потребностей и интересов людей со степенью их удовлетворения, конкретной реальности с ее социальным идеалом, закрепленном в конституции государства. Чем ближе идеал к действительности, тем менее остры проблемы социальной несправедливости.

В настоящее время нарушения правовых норм, этических правил экономического поведения, нарушения требований социальной справедливости хозяйствующими субъектами в российской экономике приняли широкий размах. Конкретные формы проявления социальной несправедливости в распределительных отношениях разнородны. На микроуровне это – оплата труда: формы и системы стимулирования, слабо увязанные с конечными результатами деятельности. Между тем, наемный работник склонен сопоставлять получаемую заработную плату с величиной затраченных усилий. Кроме того, он сравнивает свое вознаграждение за труд с заработной платой других, выполняющих аналогичную работу. Если это сравнение приводит его к выводу о несправедливости распределения, у него возникает психологическое напряжение и снижение мотивации к труду.

На макроуровне элементом распределительных отношений является система социальной защиты. Имеются конкретные ситуации, когда предоставляемые льготы, субсидии не учитывают интересы определенных социальных групп и слоев. Государство как главный институт уходит из социальной сферы. В ней насаждаются рыночные отношения.

В современной России два имущественных полюса: бедных и богатых. Система рыночного распределения доходов увеличивает имущественный

разрыв. Половина населения РФ в процессе распределения прироста текущего дохода получает только 21,6 %, тогда как 20 % наиболее обеспеченных граждан – 47,7 %, а 10 % наиболее богатой части населения – 31 %. За последние пять лет у 20 % малообеспеченного населения произошло сокращение доходов почти в два раза на фоне полуторного увеличения доходов 20 % богатых. Все это свидетельствует о том, что отдельные (богатые) группы населения имеют институциональные преимущества.

В конечном итоге социальная справедливость в распределительных отношениях предполагает преодоление различий в уровне и структуре потребления разных социальных групп, разумное сочетание потребностей общества, коллектива, личности, требует преодоления рецидивов мещанской потребительской психологии. Все это актуализирует введение в научный оборот понятия разумных потребностей. Под разумными потребностями, на наш взгляд, следует понимать такие потребности, которые соответствуют научно-обоснованным представлениям о необходимых благах для всестороннего и гармоничного развития личности. При этом встает задача количественной оценки разумных потребностей и рационального потребления. Такие оценки необходимы для того, чтобы задавать четкие ориентиры производству, в каком направлении его развивать, чтобы обеспечить наиболее полное удовлетворение разумных потребностей. С другой стороны, формирование разумных потребностей является необходимым условием воспитания нового человека, преодоления потребительства как ориентации отдельных индивидов на чрезмерное потребление так называемых престижных благ и услуг, значительно превосходящих разумные потребности. Все это имеет выход на норму накопления капитала, являющуюся важным фактором экономического роста. Норма накопления в России сегодня составляет всего 18 %, для сравнения, в Китае – 44 %. Скачки в развитии, рост, повышение уровня жизни немыслимы без увеличения нормы накопления в 1,5, 2, а то и в 3 раза. Важно, чтобы доход на капитал, предпринимательская прибыль направлялись не на личное потребление, а инвестировались бы и превращались в капитальные товары.

Для каждой типовой ситуации необходимо разработать свои принципы социальной справедливости, а также критерии ее оценки. Под принципами социальной справедливости мы понимаем исходные положения, правила и установки, которыми надо руководствоваться при создании условий и механизмов ее достижения, а под критериями – признаки, на основе которых производится оценка меры социальной справедливости. Сформулированные принципы и критерии должны быть институционализированы посредством введения их в соответствующие нормативно-правовые акты и неформальные нормы,

регулирующие распределительные отношения. Нормы социальной справедливости должны охватывать отношения между всеми типами экономических субъектов распределительных отношений, все уровни управления [2].

Экономическое пространство, в рамках которого действуют люди и организации, формируется конкретными институциональными ограничениями (институтами). Согласно американскому экономисту Д. Норту, представителю нового институционализма, институты задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия и в политике, и в социальной сфере, и в экономике [3]. То есть институты являются «правилами игры» в обществе, снабженные механизмами принуждения к исполнению этих правил. Трансформация социально-экономических институтов распределительных отношений должна быть направлена на выравнивание доходов, преодоление имущественной поляризации различных слоев населения. Иначе в дальнейшем общество получит мультипликативный эффект поляризации: богатые будут наращивать свое богатство, получая преимущества в потреблении благ. Неравенство и социальная несправедливость в потреблении другой части населения при этом будут усиливаться. На наш взгляд, в первую очередь необходимо трансформировать институты налоговой и бюджетной системы. В настоящее время налоговая нагрузка на доходы малобеспеченных и среднеобеспеченных граждан значительно превосходит налоговую нагрузку на богатых. Институты налоговой системы должны быть направлены на перераспределение доходов, их выравнивание. Таким образом, акцент необходимо сделать на развитие и усиление нерыночных институтов распределительных отношений, создание институциональной среды, благоприятной для мотивации развития и раскрытия потенциальных возможностей не только богатой группы населения, но и всех остальных.

Известный экономист Д. Коммонс определил институты как «коллективные действия, контролирующие индивидуальное действие». Он разработал концепцию контрактной экономики, построенной на договорных отношениях организованных групп давления (*pressure groups*) в виде корпораций, профсоюзов и политических партий.

Путь к поддержанию общественного равновесия он видел в заключении коллективных договоров, профсоюзном движении, при котором рабочие коллективно отстаивают свои права собственников в практических вопросах заработной платы и продолжительности рабочего дня. В этом контексте формирование профсоюзов означает возникновение коллективной монополии рабочего класса, которая, как и обычная монополия на товарном рынке, стремится к максимизации совокупной «прибыли» работников – ренты (факторного дохода) трудового ресурса.

Как справедливо утверждал представитель русской экономической мысли М.И. Туган-Барановский, распределение дохода зависит от соотношения сил между двумя основными классами – капиталистами и рабочими [3]. На каком же именно уровне обычно устанавливается заработная плата – это определяется социальной силой рабочего класса.

Таким образом, экономическая борьба профсоюзов характеризует амплитуду колебаний величины заработной платы, максимальная граница которой определяется верхним пределом стоимости рабочей силы, повышенным спросом на работников определенной профессии и монополизацией рынка со стороны профессионального союза работников [4].

При этом, Д. Коммонс, считая, что участниками сделок чаще выступают не индивидуумы, а их объединения, утверждал, что достижение компромисса между ними все труднее и требует вмешательства государства как арбитра и как силы, понуждающей стороны к выполнению взятых обязательств. Близкую к этой позиции занимал и представитель институционально-социологического направления Дж.К. Гэлбрейт, который выделил три главные уравнивающие силы в обществе: профессиональные союзы, крупный бизнес и правительство.

Таким образом, можно сказать, что институт профсоюзов, в частности, признавался одним из действенных институтов регулирования и преодоления противоречий в системе отношений труда и капитала и одним из первых в ряду мирных форм оптимального решения проблемы социальной справедливости в отношениях труда и капитала.

В сегодняшних российских реалиях капитал стремится минимизировать потребление наемных работников. Государство этому не препятствует, удерживая минимальный размер оплаты труда на низком уровне. Во втором квартале 2016 г. минимальная заработная плата в РФ составляет 7500 руб. [4], прожиточный минимум населения – 9956 руб. [6]. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций по РФ за август 2016 г. составила 35405 руб. [7]. Однако, это – средний показатель. Подавляющее большинство работников наемного труда живут в бедности. Многие вынуждены брать дополнительную работу на стороне, тем самым удлиняя рабочее время, сокращая свободное время, которое могло быть использовано на совершенствование рабочей силы, его развитие. Высокий уровень благосостояния работников, безусловно, предполагает рост производительности общественного труда. Однако низкий уровень доходов работников наемного труда обуславливается также неравномерным распределением вновь созданной стоимости между собственниками факторов производства. В этой связи важно создать институты, регулирующие такое распределение. Особое место в этом процессе отводится го-

сударству. Цели и задачи государства как института социальной справедливости в обществе должны быть шире чисто экономических. Одна из важных задач государства – создание социального порядка. Оно должно выстроить такую институциональную и социальную структуру общества, где реализовались бы принципы и критерии социальной справедливости, выработанные человечеством эмпирическим путем в историческом процессе развития.

В современной экономической теории существуют два принципиально различных взгляда и на возможные последствия деятельности профсоюзов: это – точка зрения представителей институционализма и другой взгляд, который предлагают представители ортодоксальной неоклассической теории. Согласно первому подходу, профсоюзы, добиваясь более полной реализации экономических интересов наемных работников, способствуют росту производительности труда и, следовательно, прибыльности. Согласно же второй точке зрения, профсоюзы – ограничители рыночных сил, интересы которых идут вразрез с экономической эффективностью. И такое мнение – небезосновательно. Как показывают зарубежные исследования, страны с мощным профсоюзным движением сталкиваются с явлением «эксплуатации капитала» – чрезмерной рентой, получаемой трудом при помощи агрессивных переговорных стратегий [8]. Так, например, в США, по мнению специалистов, снижение конкурентоспособности автомобильной промышленности во многом обусловлено очень высокой оплатой труда и чрезмерной загруженностью автомобильных компаний социальными программами, в результате достигнутых профсоюзными организациями требований. Американским экономистом А. Ризом в работе «Экономика профсоюзов» была разработана модель, показывающая негативные последствия деятельности профсоюзов (рис. 1).

Согласно данной модели, когда профсоюз в своем секторе (D_U) добивается повышения заработной платы до W_U , занятость здесь сокращается до N'_U . Уволенные ($N_U - N'_U$) пытаются найти работу в другом секторе. В этом случае предложение труда в сек-

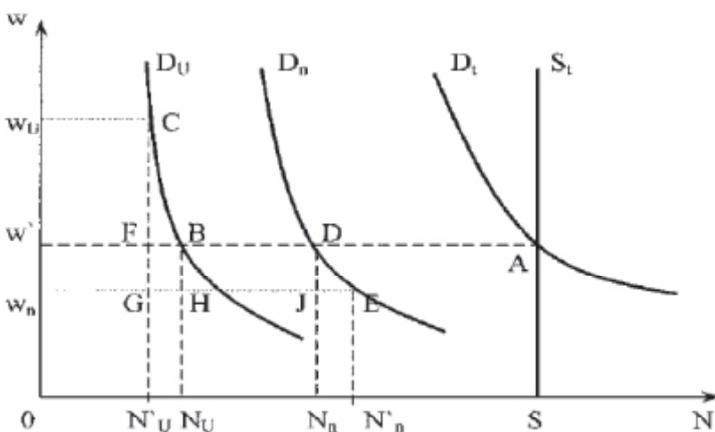

Рис. 1. Экономические последствия юнионизации (модель Риза) [9]

торе, не охваченном профсоюзом, вырастет до N'_U . При этом в секторе, охваченном деятельностью профсоюза, объем выпуска сокращается на величину $N'_U CBN_U$, тогда как во втором секторе он возрастает только на величину $N_U DEN'_U$. Разница равна площади фигуры $GFBH$.

Таким образом, выводы из классической модели монопольной власти профсоюза однозначны: деятельность профсоюза приводит к разрыву в уровне заработных плат, то есть к неравенству в оплате труда, а также снижает эффективность распределения ресурсов в экономике, уменьшая объем выпуска и, возможно, уровень занятости [9].

Более того, ряд исследований (в частности исследования американского экономиста М. Бронфенбренера) показывают, что в периоды кризисов профсоюзы обеспечивают сохранение значительных заработков, но за счет остального населения и потребителей, не являющихся работодателями и капиталистами. При этом, доля прибыли в промышленном секторе, охваченном профсоюзами, остается почти без изменений, хотя происходит значительный рост заработной платы.

Стратегия перехода к рыночной экономике в России во многом основывалась на идее построения рыночной экономики по образцу западных стран путем трансплантации, заимствования институтов, показавших свою эффективность в тех условиях. Существует два подхода в заимствовании и трансплантации зарубежных институтов: телеологический и генетический. К сожалению, очень часто применяется телеологический подход, когда зарубежный институт автоматически насаждается на российскую почву. В экономике развитых стран признается справедливость рыночного неравенства. Но эти нормы не совместимы с этнопсихическими и культурными традициями и давно признанными формальными институтами российской экономики. В наших условиях понимаемые таким образом нормы справедливости в экономической жизни различных социальных групп населения атрофировались, одновременно переродились в деятельности новых русских предпринимателей, приняв одиозные формы и став источником формирования деструктивных стратегий в экономике [2]. Между тем, генетический подход предполагает адаптацию института к российским условиям.

Применительно к профсоюзам, следует отметить, что взаимоотношения работодателей и наемных работников в промышленно развитых странах вышли на новый уровень, где решается вопрос не о возможности нахождения компромисса, а о совместной реализации сопредельных интересов [8]. В результате – в современном обществе отношения работодателей и наемных работников и их объединений (профсоюзов и ассоциаций предпринима-

телей) строятся на основе принципов социального партнерства. Социальное партнерство – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений.

Основной целью социального партнерства является обеспечение устойчивого эволюционного развития общества. В этой связи важно определение условий, при которых такое развитие может стать возможным. Эти условия были рассмотрены еще в 20-х гг. XX в. П. Сорокиным. Он установил, что устойчивость общественной системы зависит от двух основных параметров: уровня жизни большинства населения и степени дифференциации доходов. Чем ниже уровень жизни и чем больше различия между богатыми и бедными, тем менее стабильно общество.

Если же обратиться к российским условиям, то следует отметить, что здесь система социального партнерства находится на первоначальных этапах своего становления. В настоящее время идеология и психология социального партнерства пока еще не стали доминирующими на общественном уровне. Несмотря на то, что в России существует определенная правовая база регулирования социально-трудовых отношений, анализ российского трудового законодательства показывает, что оно еще не в полной мере отвечает современному рыночному хозяйству, задачам защиты наемной рабочей силы в условиях рыночных отношений и глобализации экономики. Социальное партнерство в России отличается от классической западноевропейской модели. В индустриальных странах с рыночной экономикой социальное партнерство сложилось в процессе продолжительного по времени периода классовой борьбы. Институциональная основа социального партнерства усложнялась все более в течение длительного послевоенного периода. Профсоюзы и работодатели создали сильные структуры, а их представители на всех уровнях отличаются высокой компетентностью.

В России же «социальное партнерство официально насаждалось сверху как один из элементов усилий по модернизации в направлении рыночной экономики западного образца» [10]. Более того, самим реформам в данной области характерна определенная двойственность. Незавершенность национального законодательства, регулирующего социально-трудовые отношения, является препятствием к достижению эффективного взаимодействия сторон на принципах социального партнерства. Формально социальное партнерство возведено в ранг государственной политики. Но правительство постоянно не выполняет своих обещания, нарушает обязатель-

ства, подписанные в Соглашении с представителями работников (профсоюзами) и работодателями. Тем самым наносится ущерб институту трехстороннего сотрудничества.

Деятельность профсоюзов далека от реальной защиты прав работников. В процессе проведения рыночных реформ первичные профсоюзные организации отчасти приняли на себя функции управления персоналом, распределяя предоставленные работодателем социальные блага. По сути, ресурсы общественной организации профсоюзов в настоящее время оказываются преобразованными в ресурсы управления и используются руководством для эффективного управления предприятием.

Таким образом, как мы видим, система институтов, регулирующих взаимоотношения работодателей и наемных работников в России, пока еще очень далека от эффективной модели.

Установление норм социальной справедливости в распределительных отношениях во многом связано со спросом на указанные нормы. В настоящее время этот спрос предъявляют различные социальные группы населения: наемные работники, пенсионеры, работники бюджетной сферы, граждане с низким уровнем доходов. Трансформируемые, трансплантируемые и вновь создаваемые институты социальной справедливости должны работать. Для этого необходим институциональный механизм как система трансформации хозяйственных взаимоотношений субъектов в направлении их иерархического упорядочения в соответствии с требованиями существующего и легитимно установленного института [11, с. 83].

Литература:

1. Мазитова Р.К., Мирзагалямова З.Н. Совершенствование методологических подходов к исследованию распределительных отношений в современных условиях // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 54-59.
2. Петросян Д. Социальная справедливость в экономических отношениях: институциональные аспекты. – URL: <http://institutions.com/general/601-socialnaya-spravedlivost.html>

3. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – 527 с.
4. Розанова Н., Назаренко Л. К вопросу о марксистской теории отношений труда и капитала: современный подход // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 131-140.
5. Официальный сайт Российского союза товаропроизводителей. – URL: <http://www.rosprodunion.ru/mzр/> (дата обращения: 10.11.2016 г.).
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 10.11.2016 г.).
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/3aaf0b00420c9778bf91ff2d59c15b71 (дата обращения: 10.11.2016 г.).
8. Олимпиева И.Б. Коллективные переговоры на предприятиях: от «трудового картеля» к социальному партнерству (Опыт исследования и экскурс в историю индустриальных отношений) // Социологические исследования. – 2010. – № 4. – С. 65-74.
9. Барр Р. Политическая экономия: В 2-х т. Т. 2. – М.: Международные отношения, 1995. – 608 с.
10. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими Объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014-2016 гг. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156312/ (дата обращения: 08.11.2016 г.).
11. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. – 326 с.

Institutional Conditions for the Implementation of Social Justice in Distribution Relationship

R.K. Mazitova, Z.N. Mirzagalyamova

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper dwells upon the problem of social justice in the distribution relationship and actualizes the forms of social injustice in the distribution relationship. The authors justify the necessity of transformation of old and the creation of new social and economic institutions, aimed at the realization of social justice in the distribution. The importance of distributive relations in the face of state institutions, trade unions and employers' unions is highlighted. Their place and role in the achievement of social justice in the distribution, and institutional foundations of modern software distribution relations, aimed at leveling income, quality of life, overcoming the contradictions between labor and capital are determined.

Key words: distributive relations, social justice, forms of social injustice, the reasonable requirements of the principles and criteria of social justice, social and economic institutions, the government, trade unions, the adaptation of Western institutions to Russian conditions.

